

В тускло освещённой комнате ненадолго завязалась борьба. Роэл, несмотря на свое невыгодное положение, изо всех сил пытался освободиться, размахивая руками и ногами с такой интенсивностью, с какой Магикарп барахтается на суше. Но, к сожалению, преимущество было не на его стороне.

Золотая мана Норы несколько раз блеснула, прежде чем две пары золотых колец зафиксировали его запястья. Тем временем Нора прижала его талию своим телом. Ей достаточно было лишь слегка пошевелить своим телом, чтобы покрасневший Роэл больше не смел двигаться.

- "Что же ты не продолжаешь бороться? Мне нравится, когда ты сопротивляешься."

- "Ты действительно извращенка!"

- "Уже два года минуло, а твой язык всё такой же острый, как и раньше..."

Попытка Роэла восстать провалилась, и он оказался совершенно беспомощным перед тираншей Норой, когда она легонько погладила его по щеке. Трудно было сказать, мерцали ли её сапфировые глаза золотым сиянием маны или чем-то другим, но её садистская улыбка становилась всё шире и шире. Похоже, ей пришла в голову какая-то идея, и она озорно потрепала Роэла за щёку.

- "Почему бы нам не попробовать так... Если ты хотя бы разочек гавкнешь и назовешь меня хозяйкой, я подумаю о том, чтобы отпустить тебя. Что ты об этом думаешь?"

От возбуждения Нора схватилась за воротник костюма Роэла и её глаза сузились. На её лице отражалось предвкушение, когда она смотрела на лежащего под ней мальчика.

- "Хотя я очень хочу наступить на тебя своей ногой, но это испачкает твою одежду. Может быть, ты будешь более восприимчив, если я сделаю это босиком?"

- "Восприимчива твоя задница!"

Перед лицом двойного оскорбления его тела и его достоинства, щёки Роэла дернулись, и он выругался вслух. Причина, по которой он так отчаянно боролся раньше, заключалась в том, что он знал: если он окажется в руках Норы, то произойдет что-то плохое.

И действительно, интуиция его не подвела!

- "Разве ты не разделалась со своей долей девиантов на восточной границе? Там ты должна была удовлетворить свой садизм, не так ли?"

- "Ну, крики этих чудовищ действительно были музыкой для моих ушей. Но, если честно, это меня недостаточно удовлетворило."

Потирая подбородок, Нора задумчиво моргала глазами, видимо, вспоминая свои ощущения, когда она стояла на куче трупов.

- "Я думала, что это меня сильно взбудоражит, но опыт оказался не очень приятным. Я смогла только выплеснуть своё желание сражаться. Сколько бы грязных диких собак я ни перерыла, разве может кто-то из них сравниться с моим самым любимым питомцем?"

Жгучий взгляд Норы почти прожигал Роэла насквозь. Она чувствовала, что её аппетит слишком привык к Роэлу и ничто другое уже не может насытить её.

- "После того, как я попробовала настоящий деликатес, эти обычные корма - не более чем средство унять мой голод. За последние два года ты должен был хорошенько подумать, не так ли? Итак, как насчёт этого?"

("Что означает это твоё 'как насчет этого', чёртова садистка!")

Мысленно ответил ей Роэл, быстро разрабатывая план выхода из сложившейся ситуации. Однако, прежде чем он успел привести его в действие, позади них внезапно раздался голос.

- "Ваше Высочество Нора, могу ли я смиренно попросить вас прекратить издеваться над Лордом Братом?"

Этот голос заставил Нору раздражённо прищёлкнуть языком. Она медленно поднялась на ноги и повернулась лицом к обладателю голоса.

Сереброволосая девушка смотрела на неё холодным взглядом.

За последние два года Алисия тоже претерпела значительные изменения. Её миниатюрное тело стало заметно крупнее, что придало ей более женственный вид. Её слегка пухлые щёки стали более чёткими и утончёнными. Единственное, что осталось неизменным, - это её прекрасные рубиновые глаза. Её облик казался более неземным и неприкосновенным, чем прежде.

К этому времени о красоте Алисии знали уже во всей Теократии. Её поразительная красота была идеальным оружием любви с первого взгляда, вызывая восхищение у многих молодых отпрысков. Они отчаянно пытались ластиться к ней, надеясь привлечь её внимание. Некоторые из них даже перегибали палку.

К несчастью для них, Алисия уже не была той слабовольной девушкой, какой была раньше. Она не сдерживалась против тех, кто осмеливался переступить черту. Многие из тех, кто думал,

что сможет воспользоваться ею, в итоге получили болезненный урок из тени, который они никогда не забудут.

И всё же, когда она была рядом с Роэлом, холодная и неприступная девушка вдруг становилась невероятно ласковой и милой. Она с хихиканьем прыгала в объятия Роэла и прижималась к нему.

Маскировка послушного ребенка, которую Алисия демонстрировала Роэлу, не давала Норе покоя, тем более что Роэл продолжал ею обманываться. Каждый раз он терпеливо утешал 'испуганную' Алисию, оправдываясь тем, что она ещё слишком мала, чтобы дать отпор всем преследователям, которые стучались в двери дома Аскартов.

Разумеется, некоторые отпрыски, не желавшие так просто сдаваться, пытались отправлять письма непосредственно отцу двоих детей, маркизу Картеру. Однако большинство этих писем остались без ответа.

Нора понимала, из каких соображений исходил маркиз Картер. Если только кто-то не ударит маркиза по голове, он ни за что не отпустит талант калибра Алисии так просто.

- "Мисс Алисия, прошло два года с тех пор, как я в последний раз встречалась с Роэлом. Не кажется ли вам, что с вашей стороны неуместно прерывать наше randevu?"

Нора уставилась на Алисию с выражением недовольства на лице.

- "Ваше Высочество, я понимаю ваши чувства, но вы, как звезда сегодняшнего шоу, уже вызвали немалый переполох своим длительным отсутствием. Кроме того, у меня есть важные новости, о которых я должна сообщить Лорду Брату - Лорд Отец вернулся."

- "Наш отец здесь?" - взволнованно спросил Роэл.

Выражение лица Норы тоже стало немного тревожным. Она быстро развеяла связывающее Роэла заклинание, и тот быстро поднялся, поправляя свою одежду.

Маркиз Картер уже два года руководил отделом логистики в Таркской твердыне, и за это время он лишь однажды вернулся домой. Новость о том, что он находится в Священной столице, стала для Роэла приятным сюрпризом.

- "Неужели отец вернулся с фронта? Разве у него не было задания, из-за которого он не мог приехать на праздничный банкет?"

- "Я слышала, что он успел выполнить его досрочно."

Нора замолчала, услышав слова Алисии. Она не могла не почувствовать, что в этом деле было что-то странное.

За последние два года девианты становились всё более и более активными на восточной границе. Именно по этой причине Норе пришлось отказаться от празднования своего дня рождения и отправиться на восточную границу заранее. Лишь в последние дни ей удалось найти время, чтобы вернуться в Священную столицу.

Она знала достаточно много о ситуации на передовой, и ей было ясно, что задание, которое было поручено маркизу Картеру, нельзя было выполнить в короткий срок. Было странно, что он смог вернуться в Священную столицу, несмотря на свои обязанности.

("Что же такого важного произошло, что он должен был лично сообщить об этом своим детям?")

У Норы были сомнения на этот счёт, но она чувствовала, что всё же должна принять во внимание общую картину и позволить Роэлу уйти. В конце концов, это была редкая встреча отца и сына, поэтому было бы неуместно продолжать отнимать у него время.

Роэл быстро вышел за дверь, и Нора последовала за ним. В тот момент, когда Нора уже собиралась пройти мимо Алисии, она вдруг остановила свои шаги и слегка наклонила голову, чтобы посмотреть на сереброволосую девушку острым взглядом.

- "Тебе не стоит даже надеяться, что ты сможешь и дальше сохранять перед ним свой невинный вид. Это лишь вопрос времени, когда он откроет глаза и увидит тебя насквозь."

- "Простите меня, но я не понимаю, о чём вы говорите. Я сохраняю свою истинную сущность только для Лорда Брата. Всё строится на нашей любви."

После быстрой словесной перепалки обе девушки холодно обменялись взглядами и отвернулись друг от друга.

...

Картер Аскарт в данный момент очень нервничал. Тревожное чувство, которое он ощущал внутри, не утихало, что бы он ни делал.

Два года назад, перед тем как отправиться к восточной границе, он вдруг вспомнил о важном деле, которое до этого момента совершенно вылетело у него из головы. Давным-давно, когда он впервые участвовал в битве на фронте, его отец сказал ему загадочные слова.

- "Ты должен вернуться живым. Иначе невестка из Сорофьев, которую я прибер`г для тебя, будет напрасной."

Именно такие слова сказал Картеру его отец. Они были простыми и прямыми, но это не делало их менее взрывоопасными. В те времена Картер был ещё молод и горяч, так как же он мог промолчать о внезапно свалившейся на него новости о том, что он помолвлен с другой? Он тут же потребовал от отца подробностей.

И вот тут-то и разыгралась клишированная сцена.

Дед Роэла, Блан Аскарт, потирая руки, велел слуге порыться в ящиках стола и найти договор о помолвке. По словам Блана, эта помолвка была заключена ещё до основания Торговой конфедерации Розы.

В последние годы войны за независимость Розы Остинская империя предприняла последнюю отчаянную попытку атаки, направив крупномасштабное подкрепление, чтобы провести финальную битву с Розайцами. Поскольку враги превосходили их в три раза, у Розайцев не было другого выбора, кроме как обратиться за помощью к Теократии, но Теократия не имела возможности направить свои войска прямо к ним на помощь.

Проще говоря, Теократия не могла напрямую вмешаться в конфликт между Розой и Империей Остин. Поскольку Роза в то время всё ещё являлась частью Империи Остин, этот конфликт считался гражданской войной, а для внешних государств было запрещено вмешиваться во внутренние дела других стран. Таким образом, Теократия могла встать на сторону одной из сторон и оказывать ей помощь по мере необходимости, но если бы она приняла непосредственное участие в этом сражении, то это не только испортило бы её репутацию, но и принесло бы много неприятностей.

И всё же Теократия не могла спокойно смотреть на то, как восстание Розы подавляется Остинской империей. Ведь в таком случае вся помощь, оказанная ранее для освобождения Розы, пропала бы даром.

Именно в этот критический момент доброжелательный соседний Дом Аскаров выступил вперёд, чтобы протянуть им руку помощи. Как бы ни была важна легитимность, всегда найдутся грязные уловки, чтобы обойти её.

На войне нередко случалось так, что войска противоборствующих сторон слегка выходили за пределы своих границ, особенно когда преследовали вражеские войска. И Дом Аскаров в полной мере воспользовался этим фактом, чтобы выбить всю дурь из войск Остинской Империи.

"Что? Вы ворвались в мой дом со своими войсками, и ожидаете, что я просто промолчу, потому что это 'случайность'? Ха! Это называется законная самооборона, придурки!"

Империя Остин в итоге подверглась большим страданиям со стороны Вотчины Аскаров. В отличие от своего сдержанного сына, Картера, Блан Аскарт был неразумным и скрытным человеком. Вместо того чтобы напрямую противостоять Остинской Империи, он решил использовать те моменты, когда Остинская Империя шла напролом против Сорофьев, чтобы в

этот момент тайком пробраться к ним в тыл и вонзить меч им в задницу. После нескольких таких вылазок даже рядовые солдаты Остинской Империи начали постоянно проверять свои тылы из-за посттравматического стрессового расстройства.

Эта клещевая атака поставила Остинскую Империю в крайне невыгодное положение, поэтому вместо этого они решили провести трёхсторонние переговоры.

Несмотря на то, что Блан Аскарт впервые встретился с патриархом Дома Сорофья, Тинди Сорофья, за столом переговоров, он заявил, что чувствует глубокую связь с последним, как будто они были давно потерянными друзьями, которые воссоединились вновь. Они чуть было даже не дали друг другу клятву братства, но в итоге решили ограничиться узами брака между их семьями.

Чтобы придать этому официальный статус, они даже подписали частный контракт о помолвке прямо там.

Эти двое были настолько дружны, что переговорщик от Остинской Империи окончательно пал духом от безысходности.

В любом случае, из-за их бесстыдного поведения у Остинской Империи не было никакой возможности продвинуть свои планы. Видя, что у них больше нет преимущества, они могли только попытаться выжать из Розы как можно больше компенсации, прежде чем подписать мирное соглашение, в котором Остинская Империя соглашалась признать Розу как независимую страну.

Таким образом, была образована Торговая конфедерация Розы!

Несмотря на то, что договор о помолвке был составлен только ради того, чтобы насолить Остинской Империи и сорвать их планы за столом переговоров, это не означало, что он не был обязательным. И Сорофьи, и Аскарты признавали его легитимность, и они действительно намеревались его исполнить.

Хотя патриархи дома Аскартов, как правило, уклонялись от своих обязанностей глав вотчины, они не забывали о своей некомпетентности в вопросах управления. Аналогичным образом, Сорофьи также болезненно осознавали свою слабую военную мощь. С точки зрения взаимодополняемости, эти два дома идеально подходили друг другу.

Однако, из-за гендерных противоречий, в поколении Картера эта связь так и не была реализована, поскольку в том поколении у Сорофьев и Аскартов рождалось только мужское потомство. После смерти Бланка никто больше не упоминал об этой помолвке, и Картер забыл о ней.

Но не так давно Картер получил от Розы письмо, которое настолько шокировало его, что он тут же подал заявление об отпуске и в испуге помчался в Священную столицу.

Сорофьи вспомнили о помолвке и захотели исполнить древний договор!

Из письма следовало, что вотчина Аскартов направила Сорофьям предложение о совместном развитии территории. Сорофьи считали, что у Роэла есть талант в бизнесе, и были очень высокого мнения о нём. Поэтому они решили исполнить договор о помолвке, подписанный сто лет назад, и заключить брачные узы между двумя домами.

Согласно графику, Сорофьи уже должны были отправиться в путь. Было уже слишком поздно останавливать их, да и у Картера не было причин делать это. Независимо от того, шла ли речь о помолвке или о переговорах по поводу предложения о сотрудничестве, им следовало встретиться лично, чтобы всё обсудить.

Нужно было понимать, что помолвка между дворянами - дело не шуточное. Это не то, что можно было отменить, просто предупредив за 7 дней или что-то в этом роде. Для дворянки не было большего унижения, чем получить отказ от помолвки. Если не было представлено законного основания для отказа, она становилась посмешищем в кругу знати. Иными словами, если им не удастся уладить это дело, Сорофьи вполне могут ополчиться против Аскартов.

Означало ли это, что у Роэла не было другого выбора, кроме как согласиться на помолвку?

Что ж, это тоже было не совсем верно.

Ещё с древних времен было много случаев 'неподходящих политических браков'. Дворяне тоже не были абсолютно непреклонны. Для того чтобы оставить им возможность сделать шаг назад, когда это необходимо, существовало нечто, известное как период адаптации.

Обычно период адаптации длился несколько месяцев, и в течение этого времени обе помолвленные стороны должны были один раз посетить друг друга и попытаться разжечь между собой чувства. Если после нескольких месяцев попыток они чувствовали, что по-прежнему не подходят друг другу, они могли отменить помолвку.

Хотя такая оговорка и существовала, в реальной жизни на неё крайне редко ссылались. В конце концов, большинство благородных домов всё равно ставили интересы своих домов превыше собственных чувств, и поэтому до сих пор существовало так много неудачных браков. Но, опять же, ситуация между Аскартами и Сорофьями была несколько необычной, поскольку речь шла о договоре о помолвке столетней давности.

В любом случае, встреча Роэла и его помолвленной половины из Сорофьев сейчас уже была неизбежна.

Глядя на двух почти монстроподобных девушек, спешащих в его сторону вместе с обрадованным Роэлом, Картер почувствовал, что его решимость немного сдулась. Однако он знал, что откладывать это больше нельзя, поэтому решил просто зажечь фитиль и быстро покончить с этим.

Сначала он шагнул вперед и крепко обнял Роэла, после чего кивком головы поприветствовал двух девушек. И прежде чем Роэл успел что-то сказать, он взял инициативу в свои руки.

- "Роэл, я вернулся в спешке, потому что мне нужно сообщить тебе нечто важное. У тебя есть невеста, и её зовут Шарлотта Сорофья."

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1720973>